

Зная нрав своего Яростного Ветра, Хо Янь носком стопы оттолкнулся от земли и вскинулся в седло. «Пошли, выезжаем из города!»

В этот час городские ворота уже давно закрылись, но какое это имело значение для князя — Стража Севера? Даже жетон показывать не пришлось — стражи, едва завидев его лицо, сами распахнули ворота, давая князю дорогу.

Выезжать так поздно, да ещё в канун Нового года — значит, дело чрезвычайной военной важности!

Хо Янь и вправду спешил. Каждый миг тянулся дольше предыдущего, и ему хотелось, чтобы у коня выросли крылья и они в мгновение ока оказались на месте.

Дорога до усадьбы была недолгой. В тот день Гу Тин на повозке тащился без малого два часа, а верхом Хо Янь добрался менее чем за полчаса и уже стоял у ворот.

Ворота были скромными. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул — в воздухе витал лёгкий пар от горячих источников и тонкий аромат сливы. Собравшись, он медленно поднял руку и постучал.

«Тук-тук».

Дверь со скрипом отворилась. Привратник, увидев Хо Яня, тут же с улыбкой принял поводья: «А, князь! Заходите же, прошу, согрейтесь!»

Последние дни Гу Тин жил в полном комфорте: хорошо ел, крепко спал, наслаждался тёплыми источниками и любовался холодной красотой сливовых цветов. Он чувствовал, что, как и его леопардик, заметно округлился.

Вместе с У Фэном они встретили канун Нового года без лишних церемоний — как удобно, так и хорошо. Поиграли, пошумели, отведали отменных блюд, осушили несколько кувшинов доброго вина — настроение было прекрасным. В конце концов, суть праздника в том, чтобы радоваться и не чувствовать себя одиноким, вот и весь хороший год.

Жаль, удача сегодня от У Фэна отвернулась: за игрой в кости он проиграл всё подчистую, и все штрафные выпивки достались ему. Теперь он спал мёртвым сном, и даже царапанье леопардика лапой не могло его разбудить.

Гу Тин велел отнести его в комнату, распустил слуг и, насладившись одиночеством, принял ванну в горячем источнике. Затем уселся на веранде тёплого павильона и смотрел, как его леопардик, который к ночи становился лишь бодрее, бесился на снегу.

Ночь была тёмной, но повсюду горели красные фонари, так что света хватало. Гу Тин наблюдал, как рысёнок носится как угорелый: ныряет в сугроб, выскакивает обратно. Зверёк был ещё мал, лапки недлинные, поэтому, шлёпнувшись в глубокий снег, он исчезал с головой, а через мгновение выползал, отряхивался и смотрел по сторонам в полном недоумении.

Потом он принялся «ругаться» с сугробом: орал, рычал, бросался на него, кусал, набирал полную пасть снега и тут же выплёвывал...

Глупый и смешной.

Гу Тин хохотал до слёз, беспрестанно утирая глаза.

Такой дурачок уж точно не мой!

Смех его оборвался, когда позади раздался шорох. Гу Тин обернулся, улыбка мгновенно растаяла в его глазах, а брови взметнулись вверх. «Ты как здесь оказался?»

Кто тебя впустил?

Он тут же бросил взгляд на слуг, но те стояли, почтительно сложив руки, не поднимая голов, устремив взгляд в землю и храня полное молчание.

Гу Тин, будучи отнюдь не глупцом, почти мгновенно всё понял. «Это ты всё подстроил? — уставился он на Хо Яня, брови нахмурены. — Эта усадьба твоя?»

Взгляд Хо Яня стал глубоким. «Я не хотел тебя беспокоить».

Какая разница, раз уж ты здесь!

Гу Тин фыркнул и махнул рукой, отпуская слуг, одновременно в душе костеря своего непутевого слугу: ну почему ты решил выпить именно сегодня!

Леопардик всё ещё носился по снегу, даже не заметив чужого, не то что уж защитить хозяина.

Гу Тин тяжело вздохнул про себя.

Пропал. Попал в сети. Знай он в первый же день, что это усадьба Хо Яня, он бы развернулся и ушёл, не останавливаясь. Но за эти дни он так привык к здешнему комфорту, что зимой это место казалось просто райским уголком, и теперь уезжать ему уже не хотелось.

И не только ему — У Фэну и леопардику тоже здесь нравилось. Особенно леопардику, который целыми днями пропадал, играя. Да и слуги были прекрасны — знали своё дело и выполняли его быстро...

Ха, люди из резиденции князя — Стража Севера, разве могли они не знать своего дела?

Вот почему Хо Янь вдруг оставил его в покое! Думал, тот из благодарности за помощь отступил? Как бы не так! Никакого «отпущения» не было — он просто заранее расставил сети!

Гу Тин покрутил в чаше вино, даже не взглянув на Хо Яня, и холодно спросил: «В канун Нового года, в праздник семейного единения, князь удостоил нас своим визитом. Что-то случилось?»

Хо Янь, конечно, не мог начать с извинений — иначе ему бы даже не дали сесть. Сохраняя серьёзное, даже суровое выражение лица, он сделал вид, что дело важное: «Верно. Есть одно дело».

Гу Тин удивился: «О? Какое?»

Хо Янь: «О предыдущих военных событиях тебе известно. В Армии Стражей Севера и в городе Цзююань были внедрены шпионы Северных Ди. Тех, что в армии, я выявил с помощью инсценировки смерти и устранил угрозу. Но в городе, вероятно, остались другие. Ю Дачунь впервые появился в Цзююане, и ни он сам, ни его подчинённые не могли так ловко управлять информацией. Он, скорее всего, стал лишь пешкой — человек он глупый и легко поддался на посулы Северных Ди. Среди его подчинённых или спутников скрывается настоящий шпион, который действует уже много лет».

Гу Тин: ...

В канун Нового года — и о таком?

Но раз уж собеседник начал, Гу Тин не мог его просто прогнать. В конце концов, после смерти Ю Дачуня Хо Янь занимался всеми делами, и Гу Тин был ему обязан. Если князь даже в праздник думает о государственных делах, как можно сказать «убирайся»?

«Прошу, садитесь», — Гу Тин действительно принялся обдумывать ситуацию.

Хо Янь, едва сдерживая лёгкую улыбку, откинул полу халата и сел напротив.

Гу Тин тщательно обдумал сказанное. «Если уж на то пошло, мне всегда казалось, что евнух Ли Гуй ведёт себя крайне подозрительно. Он всегда умудряется избежать опасных ситуаций, и никто не знает, где он был и что делал. Он ведь был прикомандированным инспектором, верно? Почему он не следил за Армией Стражей Севера и не помогал Ю Дачуню?»

Хо Янь опустил взгляд. «После долгого пути в снегу и ветре я продрог. Возможно, простуда ещё не прошла. Есть вино?»

Гу Тин: ...

Я о серьёзном, а ты капризничаешь!

Хо Янь прикрыл рот и слегка кашлянул.

Гу Тина дёрнуло в виске. Ладно, держи!

«Вино, конечно, есть, но то, что люблю я. Я предпочитаю лёгкие фруктовые вина. Князь сможет смириться с этим?»

Ты же настоящий мужчина, боец, разве тебе не подходит только самое крепкое, обжигающее вино?

Хо Янь усмехнулся, будто наконец увидел то, чего ждал. «Здесь для меня не может быть и речи о „смирении“».

Фруктовое вино? И мне по нраву.

Гу Тин приподнял бровь. «О? Никакого „смиренья“? А что тогда?»

«Честь, — спокойно ответил Хо Янь, и в его глазах вспыхнул яркий, жаркий свет. — И радость».

Канун Нового года — время, когда старый год уходит, а новый начинается, семьи собираются вместе, и весь мир украшен красным. Сливы на веранде кажутся ярче, чем обычно, и это самый уютный, самый «человечный» день в году.

В зале мерцали свечи, в жаровне ярко пылал огонь, а в саду рысёнок бесился, мяукая... Гу Тин смотрел на винные чаши на столе и не заметил, как атмосфера вокруг полностью переменилась.

Хо Янь пришёл по делу, и Гу Тин не мог отказать. Но едва разговор начался, Хо Янь принялся уводить его в сторону, а Гу Тин, пытаясь поскорее закончить и выпроводить гостя, снова и снова возвращался к теме, но каждый раз его сбивали.

Пока они тянули каждый в свою сторону, время постепенно утекало, и как-то незаметно вина выпивалось всё больше, а лица становились всё краснее.

Если вспомнить, всё началось с того, что Хо Янь сказал: «Если я пью, а ты нет — это как-то не совсем правильно».

Хо Янь ничуть не стеснялся, показывая, что фруктовое вино ему нисколько не противно. Напротив, он пил его чашу за чашей, словно воду, будто крепости не хватало и он добирал её количеством.

Гу Тин, конечно, хотел немного подшутить над Хо Янем, специально предложив ему фруктовое вино. Но он не солгал — это и вправду было его самое любимое вино! Его было не так уж много, а Хо Янь выпивал почти всё. Что же теперь пить ему самому?

Но отношения их сейчас были натянуты, и он не мог сказать: «Не пей, оставь мне!» — это выглядело бы слишком мелочно. Поэтому оставалось только одно — пить вино вместе с ним.

Ты пьёшь — и я пью, ты берёшь — и я беру. Вино в кувшинах, естественно, быстро убывало, хмель ударял в голову, и атмосфера уже не могла оставаться серьёзной.

<http://bllate.org/book/16279/1466441>